

О мерах по дальнейшему улучшению воспитательной работы и материального положения в детских домах

После освобождения области от немецких оккупантов проведена большая работа по организации детских домов и устройству детей, оставшихся без родителей. Организовано 38 детдомов, где воспитывается 3288 детей. 18740 ребят устроено на патронат и опеку. Однако, как отмечено на исполкоме облсовета депутатов трудящихся, народнохозяйственный план по организации детских домов не выполнен. До сего времени не открыты детские дома в Микояновском, В. Михайловском, Борисовском и Волоконовском районах.

Некоторые председатели райисполкомов (тов. Яблочков—Суджа, тов. Климов—Ленинский сельский, тов. Винник—Чернянка, тов. Говоров—Вилуйки, тов. Чарв—Обоянь) не проявили достаточной заботы об улучшении материального положения детских домов, не выполнили решения исполкома облсовета от 31 августа по этому вопросу. Не приняты меры к предоставлению дополнительных помещений, к оборудованию детских домов мебелью, кухонной и столовой посудой. Детские дома не обеспечены полностью топливом и овощами.

Райисполкомы, областной и районные отделы народного образования недооценивают трудовое обучение воспитанников. До сих пор в 25 детских домах не организованы производственные мастерские. Детские дома не укомплектованы также педагогическими кадрами.

Есть факты, когда дети из-за отсутствия обуви и одежды не посещают школу—в этом повинны обком, его местные органы и исполкомы районных и городских советов.

Исполком облсовета обязал районные и городские советы, обком устранить отмеченные недостатки, улучшить учебно-воспитательную работу и материальное положение в детских домах. К 25 декабря предложено закончить ремонт детских домов и обеспечить их топливом и мебелью. В месячный срок должны быть пересмотрены штаты воспитателей. Работников, не имеющих педагогической подготовки, предложено вовлечь в систему заочного педагогического образования.

Детским домам райисполкомы выделяют земельные участки в размере 15—20 гектаров посевной площади и сенокосных угодий на 100 детей. Эти участки закрепляются в постоянное пользование.

Для воспитанников детских домов утверждены нормы обмундирования и мягкого инвентаря. При определении детей из детских домов на патронат или учебу, а также на работу в промышленности и сельское хозяйство детский дом обеспечивает их обмундированием и мягким инвентарем.

В первом квартале будущего года при каждом детском доме организуются производственные мастерские. Обком и райисполкомы должны обеспечить мастерские необходимым количеством инструментов и квалифицированными инструкторами по труду.

В декабре должна быть проведена проверка бытовых условий детей-сирот, живущих на патронате и опеке. Итоги проверки райисполкомы обязаны обсудить на своих заседаниях и принять меры к обеспечению детей всем необходимым для нормальной жизни и посещения школы.

СЕЛЬСКАЯ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ

В Мантурово открылась санитарно-эпидемическая станция. В ближайшее время при станции будут организованы прививочный, противомаларийный и дезинфекционный пункты.

Судебный процесс по делу о немецко-фашистских зверствах в гор. Смоленске и Смоленской области

15 декабря на утреннем заседании было оглашено обвинительное заключение.

Специальная комиссия под руководством академика Н. Бурденко, выезжавшая в Смоленск и производившая раскопки и могил и изучавшая участки территории массовых погребений, установила, что в период временной оккупации немцами города Смоленска и Смоленской области немецко-фашистскими злодеями умышленно свыше 135 тыс. советских граждан.

Следствием установлено, что непосредственное участие в организованном уничтожении мирного советского населения и военнопленных принимали различные воинские части германской армии, дислоцировавшиеся в Смоленске, в том числе 335-й и 490-й охранные батальоны и привлеченные по делу в качестве обвиняемых:

КИРШФЕЛЬД Роберт, МОДИШ Рудольф, ВАЙС Вилли, ГАУДИАН Курт, ГЕНЧКЕ Фриц, МЮЛЛЕР Эрих, КРАУЗЕ Вилли, ВИНКЛЕР Гейнц, ЭВЕРТС Эрих, РАЙШМАН Йозеф.

Материалами следствия установлено, что система истребления немцами мирных советских граждан в городе Смоленске и Смоленской области была такой же, как и на всей другой оккупированной территории Советского Союза.

Показания обвиняемых свидетельствуют о том, что истребление советских людей проводилось по прямым указаниям гитлеровского правительства и командования германской армии.

Наряду с массовыми расстрелами в городе Смоленске немцы для истребления мирных советских граждан широко применяли специальную оборудованную автомашину, так называемую «душегубку».

В июне 1942 года немецкие фашисты истребили все население, в том числе детей, стариков и женщин, городского района Верхние Садки и разграбили принадлежащие им имущество.

Арестованные немцы ВАЙС Вилли, МЮЛЛЕР Эрих, ГАУДИАН Курт и другие, привлеченные по делу в качестве обвиняемых, на допросах показали, что на батальоны по охране тыла германской армейской группировки «Центр», в которых они служили, было возложено, наряду с проведением карательных мероприятий против мирного гражданского населения, также охрана лагерей и конвоирование военнопленных.

Выполняя эти функции, арестованные по приказам своих начальников, а также по собственной инициативе, проявление которой

всемерно поощрялось германским командованием, методично расстреливали и вешали советских военнопленных и гражданских лиц, содержащихся в этих лагерях.

В конце октября 1941 года при конвоировании большой группы советских военнопленных из г. Вязьмы в Смоленск военнопленные 335 и 490 охранных батальонов германской армии учинили над военнопленными расправу, в результате которой на территории в самом городе Смоленске было убито до 10 тыс. человек.

Следствием вскрыты и установлены также факты зверств над русскими военнопленными, находившимися в германском военном лазарете № 551, дислоцировавшемся в период с сентября 1941 года по апрель 1943 г. в гор. Смоленске.

Как установлено следствием, немецко-фашистские войска за время пребывания в Смоленске и Смоленской области угнали на каторжные работы в Германию несколько тысяч советских мужчин и женщин, в том числе много подростков.

Угон мирных советских граждан в Германию сопровождался массовыми расстрелами советских людей, не желавших ехать в немецкое рабство.

Установлено, что немцы разрушили на территории города Смоленска 96 промышленных предприятий, 7300 домов, а в районах области свыше 125 тысяч жилых домов.

Следствие считает установленным, что всю ответственность за массовые убийства и злодеяния, совершенные немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации города Смоленска и Смоленской области, за пытки и массовое истребление мирных жителей путем удушения окисью углерода в специально оборудованных автомашинах «душегубках» и другими способами, за расстрелы и истязания советских военнопленных несут руководители разбойничьего фашистского правительства в Германии, верховное командование германской армии, а также командиры и начальники немецких воинских частей, полицейских и карательных органов.

Далее в обвинительном заключении приводятся конкретные преступления, в которых обвиняемые материалы следствия привлечены по настоящему делу в качестве обвиняемых военнослужащие германской армии: МОДИШ Рудольф, КИРШФЕЛЬД Роберт, ВАЙС Вилли, ГАУДИАН Курт, ГЕНЧКЕ Фриц, ЭВЕРТС Эрих, МЮЛЛЕР Эрих, КРАУЗЕ Вилли, ВИНКЛЕР Гейнц и РАЙШМАН Йозеф.

Вечернее заседание 15 декабря

На вечернем заседании начинается допрос подсудимых. Первым допрашивается подсудимый МОДИШ Рудольф. Являясь лекарским помощником в 551 германском военном лазарете в г. Смоленске с сентября 1941 года по апрель 1943 г., он принимал участие в истреблении пленных раненых бойцов и офицеров Красной Армии. Он лично умертвил не менее 23 советских военнопленных. Модिश признает себя виновным в преступных экспериментах, производившихся над советскими военнопленными, а также в том, что после произведенных экспериментов умерщвлял советских граждан, участвовал в ограблении медицинских учреждений, государственных и частных владений в Смоленске.

Он признал себя также виновным в том, что брал кровь у советских детей для лечения германских военнослужащих. Модिश признал себя виновным, что с целью так называемых медицинских экспериментов участвовал в искусственном заражении крови у раненых советских воинов.

Ежедневно таким способом убивали по 180—200 человек, а всего за время службы Модisha в

лазарете было умерщвлено 3.500—4.000 советских военнослужащих. Далее подсудимый Модिश показывает, что для лечения раненых германских офицеров у советских детей брали по 600—800 кубических сантиметров крови. Дети были явно обречены на смерть. Они умирали либо сразу же после взятия у них крови, либо впоследствии, так как были истощены.

Государственный обвинитель спрашивает: под каким предлогом заманивали советских детей в лазарет № 551 для обескровливания?

МОДИШ: родителям объясняли, что это необходимо для лечения их детей.

Далее Модिश показывает, какими средствами и способами он пользовался, чтобы вызвать заражение крови у легко раненых красноармейцев.

оболочки глаза, которая затем пересаживалась раненым немецким офицерам. Он напоминает случай, когда профессор Мюллер взял у русской девушки кусочек роговицы глаза и она ослепла.

После небольшого перерыва суд приступает к допросу обвиняемого КИРШФЕЛЬДА Роберта.

Переводчик германской военной комендатуры в Смоленске Роберт Киршфельд, неоднократный участник карательных экспедиций, лично расстреливал советских граждан, сжигал советские села и деревни.

— Партизаны,—показывает подсудимый Киршфельд,—были неуловимы, и немецкое командование решило подавить партизанское движение массовым расстрелом их в чем не повинного мирного населения. Выясняется, что

Утреннее заседание 16 декабря

СМОЛЕНСК, 16 декабря. (ТАСС). Утреннее заседание 16 декабря начинается допросом подсудимого КРАУЗЕ — военнослужащего 335 охранного батальона. Краузе признает себя виновным в том, что избивал советских военнопленных, принимал участие в расстрелах, в ограблении русских деревень, изнасиловании и избивании русских женщин и девушек.

Государственный обвинитель рядом вопросов устанавливает многочисленные факты злодеяний Краузе.

Подсудимый показывает, что с октября 1941 года по май 1942 года в небольшом лагере на Восточном вокзале Смоленска было уничтожено больше 1 тысячи военнопленных. Вместе с военнопленными уничтожались женщины и дети, уклонившиеся от отправки в Германию.

В 1941 году в Смоленске стояла суровая зима, морозы доходили до 40 градусов. Советские военнопленные содержались в товарных вагонах без печей. Им выдавали раз в день тарелку бурды и кусочек эрзац-хлеба с опилками. Тех, кто не мог подняться от истощения, немцы на глазах у всех расстреливали.

Краузе показывает далее, что в деревне Каспля он и солдаты его роты расстреливали мирных жителей.

Подсудимый признает, что, не дожидаясь приказа, он сам проявил инициативу в истреблении людей.

Суд допрашивает далее подсудимого Курта ГАУДИЯНА, военнослужащего охранного батальона. Гаудиян признает себя виновным в предъявлении ему обвинений. Гаудиян показывает, что он принимал участие в расстрелах и повешении советских людей, в том числе 60 человек убит лично, участвовал в конвоировании колонны военнопленных из Смоленска в лагерь, при этом лично расстрелял 6 человек. В ряде деревень Смоленской области Гаудиян грабил мирное население, насиловал и убивал советских девушек.

Подсудимый Гаудиян вынужден признать, что он вместе с Генч-

Киршфельдом участвовал в угоне советских людей в германское рабство.

Допрашиваемый затем подсудимый ЭВЕРТС Эрих показывает суду о чудовищных злодеяниях карательных экспедиций, участником которых он был.

Отвечая на вопросы государственного обвинителя, Эвертс показывает, что он был свидетелем расстрела группы малолетних детей, подозреваемых в связи с партизанами. Дети были убиты выстрелами из пулеметов в затылок.

Следующим дает показание подсудимый ВАЙС Вилли.

— Под моим руководством,—показывает он,—солдаты подвергали расстрелу, повешению и сжиганию заживо советских людей.

Утреннее заседание 16 декабря

ке и другими военнослужащими охранного батальона активно участвовал в расстрелах мирных жителей, ограблении деревень, в насиловании женщин и девушек.

Подсудимый ГЕНЧКЕ начинает свои показания с пространного перечисления совершенных им злодеяний. Он участвовал в расстреле советских военнопленных при транспортировке их из Вязьмы в Смоленск, из Смоленска в Минск и в лагере № 126—Юг. Он занимался ограблением советских деревень, участвовал в диких насилиях над мирными гражданами, сжег заживо крестьян одного села. В лагере, где содержались советские военнопленные, Генчке застрелил за 8 дней 15—18 человек.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ: какой же порядок существовал в лагере?

ГЕНЧКЕ: заключенным давалась тарелка бурды и кусок хлеба, смешанного с опилками. В ходе допроса выясняется, что жители Смоленска, узнав с тяжелом положении заключенных, пытались передать им через колючую проволоку продукты. Когда измученные, голодные заключенные приближались к ограду, в них стреляли.

Генчке «оправдывается», заявляя, что он убивал в среднем 2—3 человека в день, тогда как в лагере ежедневно убивали примерно 50 человек.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ: было ли это только в лагере №126—Юг?

ГЕНЧКЕ: такое положение было во всех лагерях.

Уточняя обстоятельства дела, государственный обвинитель начинает перекрестный допрос подсудимых.

В ходе этого допроса выясняется, что по приказу Вайсы мирные жители, в том числе дети, расстреливались из пулемета.

ВАЙС: я подтверждаю. Я отдавал такой приказ.

Показания Вайсы и Краузе изобличают подсудимого Генчке, который пытался отрицать свое участие в расстреле мирных жителей.

Вечернее заседание 16 декабря

На вечернем заседании первым допрашивается Эрих МЮЛЛЕР.

— Я принимал участие в массовом расстреле советских военнопленных в ночь с 20 на 21-е октября 1941 года,—показывает подсудимый.— В сентябре 1943 года я принял участие в карательной экспедиции в деревне, расположенной недалеко от города Осиповичи. Во время этой экспедиции были заживо сожжены 50 местных жителей.

В ходе допроса выясняется, что Мюллер, так же, как и Генчке, участвовал в расстреле мирных жителей деревни Каспля.

Суд переходит к допросу подсудимого Гейнца ВИНКЛЕРА. Винклер признает, что он принимал участие в расстрелах военнопленных и гражданского населения, в насильственной отправке мир-

ных жителей на работу в Германию.

Отвечая на вопрос государственного обвинителя, подсудимый дал показания о ярцевском лагере для советских военнопленных. Зимой при 40-градусном морозе помещение не отапливалось. «Встрелы облегчения» — так издевательски назывались убийства заболевших от истощения, лишенных медицинской помощи советских военнопленных. Винклер лично убил 4 заболевших красноармейцев. Подсудимый подтверждает, что ежедневно из германской комендатуры в гор. Смоленске отправлялось на казнь 35 советских военнопленных.

В ходе судебного заседания устанавливается, что подсудимый Вайс насиловал советских женщин, хотя на предварительном следствии он отрицал этот факт.